

УДК 33 DOI: 10.14451/1.228.268

Современная трансформация дезинтеграционных процессов на территории Европы

© 2023 **Фадеева Инна Авенировна**

кандидат экономических наук, профессор кафедры английского языка. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ, Россия, Москва.

E-mail: innaf576@mail.ru

Ключевые слова: брекзит, Великобритания, Европейский союз, конкуренция, международная конкурентоспособность, позиции на мировой арене.

Актуальность темы данной статьи обоснована необходимостью понять, как можно адаптироваться к новой международной ситуации, в которой иерархия наций реструктурируется в новом направлении и как противостоять и помешать амбициям экономик, которые еще вчера отодвигались на второй план, играть ведущие роли в системе международных отношений. Обосновано, что истоки современной трансформации дезинтеграционных процессов на территории Европы, заключаются в следующем: Европейский союз, защищая, как он делал ранее и продолжает делать, многосторонность, коммерческую открытость, рыночную экономику, оказывается подверженным ударам, которые формируются развивающимися странами как с точки зрения конкуренции, доли рынка, так и с точки зрения соперничества за контроль над природными ресурсами или борьбы за сохранение превосходства в области технологий.

Введение

Процессы дезинтеграции – относительно новое явление, происходящее в современной мировой экономике. Следовательно, в отличие от процессов экономической интеграции, мы уделяем им мало места в экономической и политической литературе. Однако в связи с брекзитом появился ряд публикаций, подчеркивающих важность дезинтеграции как исследовательской проблемы, но преимущественно в контексте Евросоюза. До брекзита доминирующим исследовательским подходом было его расширение и дисконтирование экономических выгод, возникающих в результате консолидации национальных эконо-

мик и перехода на более высокий уровень интеграции [8].

Экономическая дезинтеграция, являясь явлением, противоположным интеграции, требует предварительного обращения к тем выгодам, которые в свете теории приносит консолидация национальных экономик в условиях отмены торговых, производственных и научно-технических ограничений между ними, то есть, барьеров, связанных с потоком товаров, услуг и факторов производства, особенно капитала и рабочей силы; это ставит проблему дезинтеграции в область международной экономики. В этом контексте важно подчеркнуть значение институциональ-

ного фактора: роли государства в формировании модели интеграционных и, соответственно, дезинтеграционных связей, которая в аспекте государственных институтов происходит в рамках внешней и международной экономической политики.

Проблема дезинтеграции в свете теории мировой экономики рассматривает международную экономическую интеграцию как важный источник повышения экономической эффективности, что проявляется в макроэкономическом аспекте ростом ВВП, техническим прогрессом, внутренним и внешним балансом, усилением международной конкурентоспособности. Если интеграция – это акт объединения элементов в единое целое или повышения связности уже существующего целого, то дезинтеграцию логически можно понимать как акт разборки целого на отдельные элементы или блага с целью уменьшения связности уже существующего целого [4; 5; 7]. Эта инверсия первоначального предложения соответствует подходу, чтобы попытаться понять потенциальные последствия региональной экономической дезинтеграции, этот процесс теоретического построения требует определенных методологических предосторожностей, что подтверждает актуальность темы настоящей статьи, направленной на выявление особенностей современной трансформации дезинтеграционных процессов на территории Европы, разработка рекомендаций по дальнейшему развитию данных процессов.

Материалы и методы

Настоящее исследование проводилось с использованием общенаучных методов в рамках системного подхода: систематизация и обобщение теоретических концепций интеграции и дезинтеграции, графический и сравнительный анализ для изучения современных тенденций функционирования ЕС, логический анализ и синтез для сопоставления проходящих дезинтеграционных процессов и выявления их трансформационных особенностей.

Рассмотрены возможные эффекты интеграции и дезинтеграции на теоретическом уровне: ин-

теграция в микроэкономическом аспекте к выгодам будут относиться возможность для потребителя приобретать больше товаров по более низкой цене благодаря более дешевому импорту, а также снижение издержек производства, связанных с расширением масштабов производства за счет экспорта. Она приводит к повышению международной конкурентоспособности экономики и росту качества социальной сферы, это становится возможным в результате отмены тарифных и нетарифных ограничений внутри интеграционного объединения, запускающих эффект создания и смещения торговли, соответственно, в случае зоны свободной торговли и таможенного союза. Однако в случае общего рынка благодаря либерализации потоков факторов производства происходит увеличение оборота капитала, а также потоков рабочей силы и технологий. В конечном итоге это приводит к устойчивому повышению эффективности управления и ускоряет социально-экономическое развитие интегрирующихся экономик, что также означает возможность их дальнейшего раскрытия, понимаемого как процесс увязки направлений их развития с направлениями развития мировой экономики, вызывая тем самым устойчивый синергетический эффект и повышая их позиции в мировой экономике.

Процесс дезинтеграции имеет противоположные последствия, проявляющиеся в замедлении, а в крайних случаях и в развале торговли, производства и научно-технических связей. Она приводит к снижению экономической эффективности, что проявляется в падении ВВП, замедлении технологических изменений, нарушениях внутреннего баланса (например, инфляции, вызванной ростом цен на импортные товары), нарушении внешнего баланса и, как следствие, снижением международной конкурентоспособности экономики.

Результаты

Процесс дезинтеграции, следовательно, приводит к закрытию экономики, что влечет за собой снижение темпов открытия экономики, уменьшение доли внешнеторгового оборота в ВВП [3; 6; 9]. Именно такая ситуация произошла после

брекзита в Великобритании и его последствия еще не окончательны, что детерминирует актуализацию изучения современной трансформации дезинтеграционных процессов на территории Европы (рис. 1).

Как мы видим, доля суммарного ВВП ЕС за последние годы существенно сократилась, что говорит о негативных тенденциях внутри данной интеграционной группировки. Это можно объяснить в том числе и сокращением темпов роста ВВП даже при сравнении с другими союзами (рис. 2).

За свою долгую историю Европейский Союз пережил кризисы более или менее глубокие. Он преодолел их все, поскольку на карту было поставлено продолжение европейского проекта, его выживание. Европейские ценности (демократия, прогресс, толерантность и т. д.), над которыми возникали серьезные угрозы в XX веке, были восстановлены посредством идеи единой Европы, объединенной вокруг своих демократических ценностей и своих экономических амбиций. При этом есть мнения, что современное состояние ЕС выглядит радикально иным, вызывающим тревогу, а некоторые авторы, внимательно наблюдающие за историей ЕС, даже рассматривают это как предупредительные признаки распада, в то время как другие сохраняют оптимизм, ставя ЕС на путь реконфигурации [2].

ЕС развился как внутренне дифференцированная политическая система, целью которой является предоставление государствам-членам возможности преследовать одну и ту же цель интеграционного процесса, но при разных скоростях. Учитывая создание зоны евро, организованной в соответствии с моделью принятия решений, сочетающей централизацию денежно-кредитной политики и децентрализацию экономической, финансовой, налоговой и социальной политики, единая валютная политика была передана под контроль независимого федерального учреждения – Европейского центрального банка (ЕЦБ), но соответствующая политика осталась в руках правительств государств-членов. Такая децентрализованная политика должна была коорди-

нироваться внутри межправительственных институтов Европейского совета и Совета по экономическим и финансовым вопросам (ЭКОФИН). Эта политика была «европеизированной», но управлялась национальными правительствами, работающими в коллегиальных органах, представленными Советом и Европейским советом с ограниченным участием наднациональных институтов Европейской комиссии и Европейского парламента (ЕП). Что касается этой децентрализованной политики, было также установлено, что интеграция должна достигаться посредством политических, а не юридических действий. Поскольку в этих вопросах интеграция не могла быть осуществлена законодательными средствами, роль Суда Европейского Союза (СЕС), полномочия которого оставались центральными в наднациональной Конституции, была признана сниженной [1; 10].

Хотя этот компромисс позволял государствам-членам применять свою собственную политику, они были обязаны делать это в рамках определенных макроэкономических параметров (устанавливающих соотношение государственного дефицита и долга по отношению к валовому внутреннему продукту – ВВП), сформулированных в терминах законодательных норм. Так, был установлен принцип добровольной координации между национальными правительствами, но эта добровольная координация должна была регулироваться макроэкономическими правилами, которые могли определить только национальные правительства (как коллектив в рамках Совета ЭКОФИН), соблюдались они или нет.

Национальные правительства не имели никаких юридических требований, предъявляемых к ним какими-либо наднациональными институтами, в частности Европейской комиссией. Другими словами, когда кризис поразил Европу, существовал не только межправительственный режим для борьбы с ним, но также существовал консенсус среди национальных правительств о том, чтобы оставить это на их усмотрение и найти решения финансовой турбулентности. Лиссабонский договор предполагал, что еди-

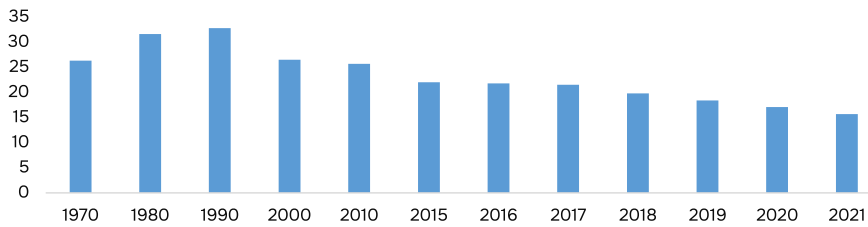

Рис. 1. Изменение доли суммарного ВВП ЕС в суммарном мировом ВВП, 1970–2021, %.

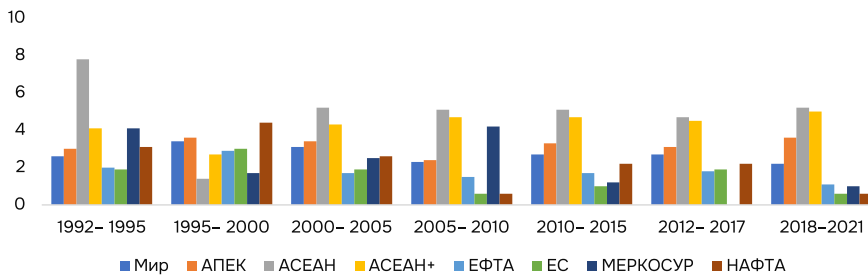

Рис. 2. Темпы прироста (убыли) объемов ВВП ведущих интеграционных объединений в сравнении с темпами прироста суммарного ВВП мира по укрупненным периодам, 1992–2021, %.

ная валютная зона может консолидироваться и развиваться без необходимости единого государственного органа управлять экономической, финансовой и бюджетной политикой, связанной с единой валютой. Кроме того, ЕЦБ был строго ограничен, в установленном законом порядке, принятием только антиинфляционных мер, не связанных с экономическим ростом и занятостью, как это функционирует в Федеральной резервной системе США.

Риск европейской дезинтеграции означает, что то, что приводило к сплочению государств-членов на протяжении нескольких десятилетий, похоже, сталкивается с разногласиями между этими самыми государствами-членами. Возвращаясь в прошлое, мы замечаем, что экономический и финансовый кризис 2007–2008 годов быстро распространился на еврозону, это заставило разоруженный ЕС отреагировать как можно быстрее и с определенной поспешностью, и принять политику жесткой экономии, чтобы заставить наиболее хрупкие экономики (Грецию, Испанию, Португалию) ограничить свои государственные расходы и, в частности, реформировать свои системы выхода на пенсию.

Более того, решения, принятые ЕС, монетарными и финансовыми институтами (ЕЦБ, Еврогруппа

и т. д.), вызвали сомнения у соответствующих групп населения, которые рассмотрели усиливающуюся власть некоторых государств-членов, таких как Германия, и вес технократической логики, навязывающей себя в ущерб демократическим практикам (финансовая помощь против структурных реформ). Другими словами, управление кризисом еврозоны привело к исчезновению процесса принятия политических решений в пользу законов и правил, такие меры экономической политики оставили следы в имидже, который ЕС сформировал для граждан.

Результаты британского референдума в июне 2016 года стали решающим поворотным моментом для ЕС. Хотя это событие произошло позже, чем кризис еврозоны, можно утверждать, что Лондон с момента своего вступления в ЕС в 1973 году всегда демонстрировал определенную враждебность по отношению к Брюсселю, к его правилам, его контролю. Выход Великобритании из ЕС назревал уже давно, катастрофа, которой так боялись, произошла; ЕС и его стремление к интеграции не смогли помешать государству-члену восстановить свой политический суверенитет. Можно предполагать, что пример Великобритании в ближайшем или отдаленном будущем приведет к подражанию среди 27 оставшихся членов.

Обсуждение

Помимо того факта, что брекзит глубоко изменил баланс сил внутри ЕС – Франция теряет противовес Германии, которая, со своей стороны, может укрепить свою гегемонию над оставшимися государствами-членами, а ЕС, который, приняв жесткую линию, намерен отговаривать любого потенциального кандидата от искушения уйти – это будет иметь значительные бюджетные последствия, в частности для общей сельскохозяйственной политики. Ежегодный финансовый дефицит порядка 10–17 миллиардов евро, оставленный после выхода Великобритании, фактически вынуждает ЕС сокращать определенные позиции по мере появления новых приоритетов, таких как цифровые технологии, миграция или оборона.

Миграционный кризис нанес ущерб тому, что называется «конституционным патриотизмом», и поэтому рассматривается как угроза самому выживанию ЕС. Новейшие участники рынка, все еще находящиеся на этапе экономического отставания, видят в притоке мигрантов не только опасность для своей идентичности, но и потенциальное препятствие на пути к процветанию, на которое они надеялись после социалистического опыта. Вот почему рост евроскептицизма и «популизма» возрастает на протяжении многих лет. Проект по созданию защищенной Европы сталкивается с опасениями европейского населения, в основном проживающего на востоке, которые подкрепляются тем фактом, что Соединенные Штаты больше не считают ЕС геостратегическим приоритетом, поэтому в Европе крепнет чувство незащищенности.

Продолжение европейской интеграции разваливается под тяжестью внутренних противоречий, под влиянием разделения между правилами сообщества и национальным суверенитетом. Перекос, который также является частью глобального контекста, где рост могущества «развивающихся» стран – этот термин сейчас имеет лишь очень относительное значение, особенно в отношении позиций Китая – бросает вызов господству ЕС на мировой геополитической

и геоэкономической арене.

Таким образом, ЕС и его государства-члены испытывают состояние, присущее международным экономическим отношениям, которое усугубляет внутреннюю напряженность между государствами-членами. Вот почему для некоторых стран есть искушение либо потребовать, чтобы ЕС внедрил инструменты для сдерживания угроз, исходящих от «развивающихся» экономик, либо восстановить суверенитет, который был ослаблен в европейском сообществе, и тем самым вернуть себе больше возможностей для маневров по принципу субсидиарности. В целом, речь идет об изобретении политических и экономических рычагов, чтобы избежать процесса маргинализации ЕС в мировых делах.

Пример сельского хозяйства иллюстрирует этот дрейф, в который его вверг ЕС. Ограничение бюджетных расходов, выделяемых на сельскохозяйственный сектор с 1992 года, происходит в худшее время. В то время как государственная поддержка, оказываемая сельскому хозяйству, сохраняется или увеличивается в некоторых регионах мира, во главе с США, Россией, Китаем и Бразилией, ЕС является единственным, кто сокращает ее, основывая свою стратегию на механизмах поддержки соблюдения требований Всемирной торговой организации, эти меры недавно были оспорены Соединенными Штатами, как показано в случае с испанскими черными оливками. Это особенно актуально в связи с тем, что сельское хозяйство и продовольствие превратились в глобальную геостратегическую проблему.

Достигнув момента начала трансформации, ЕС изучает пути к восстановлению, вступая на неопределенный путь реконфигурации, особенно после выхода из его состава Великобритании. Каждое государство намерено внести свой вклад: Франция выступает одним из них, предлагая построить Европу, которая защищает европейские ценности, упомянутые выше в этой статье. Она сталкивается с сопротивлением Германии, особенно в сфере защиты экономической и валютной ситуации.

Выводы

Можно сделать вывод, что ЕС управляет, преодолевает свои кризисы, но испытывает трудности с видением себя в будущем, даже в ближайшем будущем, поскольку он не хочет или больше не может его контролировать. Позитивных намерений, выражаемых Германией и Францией на каждых новых всеобщих выборах, недостаточно для восстановления имиджа Европы, которая больше не представляется эталоном надежности, поскольку принятые решения недостаточно прозрачны для понимания обычных государств-членов ЕС, которые видит и понимает только глобализованная элита.

Прогресс, безусловно, есть. Парламент и Комиссия теперь практикуют совместное принятие решений. Примером служит банковский союз, который был создан после кризиса еврозоны. Государства способны реагировать более или менее быстро, а иногда и поспешно, но намечают пути решения самых серьезных кризисов. Однако эти достижения, какими бы значительными они не были, являются лишь поверхностным выражением проблем. Стремление к реальной трансформации ЕС может состоять из изучения возможностей федеральной Европы, требующей отказа от национального суверенитета и амбиций. Путь к большей интеграции, федерализму или даже «европейскому суверенитету» все еще представляется долгим. Достаточно оценить неприятие северных стран ЕС, начиная с Германии, когда упоминается идея федерального бюджета или гармонизации налогов, зарплат, правил и т. д.

Библиографический список

1. Барабанова Е. М. Партия brexit: новый европейский популизм сквозь призму постструктурализма // Н.Экс.Т. – 2022. – 3 (19). – С. 6–13.
2. Буторина О. В. Сужение Европейского союза и потенциал интеграции // Современная Европа. – 2020. – № 2. – С. 20–32.
3. Гавриленко Н. В. «Страх» как фактор дезинтеграции: концептуальное осмысление британо-европейских отношений в контексте брекзита // Международные отношения. – 2023. – № 2. – С. 18–35.
4. Жукоцкая А. В., Черненко С. В. Глобальные вызовы современности и духовный выбор // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2023. – 2 (46). – С. 23–31.
5. Крылова И. А. Информационно-психологические войны как фактор дезинтеграционных процессов в современном мире // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – № 4–1. – С. 106–110.
6. Ланко Д. А. Северное измерение как перспективная модель взаимодействия ЕС с крупными

Таким образом, возможные дезинтеграционные процессы ЕС остаются фундаментально подчиненными национальным интересам, недоверию, если не нежеланию, некоторых правительств по отношению к ЕС в мире, где баланс власти существенно изменился. Здесь следует упомянуть о структуре межгосударственных компромиссов, достигнутых в рамках ЕС и ЕВС, которые сформировали процесс принятия решений в вопросах экономической политики ЕС и ЕВС, а также, например, политики безопасности и убежища. Современный кризис, безусловно, имеет беспрецедентные масштабы, но его влияние на ЕС усилено слабостью структуры принятия решений, созданной в отношении экономического управления единой валютой.

Межправительственная реакция на кризис евро и другие кризисы способствовала углублению разногласий внутри ЕС и ЕВС между группами и частями государств-членов (Север против Юга, Запад против Востока) относительно политики, которую предстоит проводить. Поскольку эта политика имела большое значение для национальных субъектов, контроль над ней был возложен на координацию национальных правительств, но в условиях кризиса межправительственная координация не сработала так, как ожидалось, и активизировала центробежные силы внутри ЕС. Кроме того, можно говорить об усилении политической дифференциации в рамках одного и того же правового и институционального порядка или реализации альтернативной стратегии конституционной дифференциации между отдельными институциональными и правовыми порядками.

- державами в условиях обострения дезинтеграционных процессов на европейском пространстве // *Управленческое консультирование*. – 2021. – 7 (151). – С. 17–28.
7. Прохоренко И. Л. Нарративы энергетического перехода в Европейском союзе // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. – 2022. – № 4. – С. 77–97.
 8. Сигачев М. И. Европейский идентаризм как паннационалистическое течение: между разделением и интеграцией // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2023. – 1 (74). – С. 59–63.
 9. Стрежнева М. В. Дифференцированная региональная (дез) интеграция после брексита // *Вестник МГИМО*. – 2022. – № 3. – С. 39–60.
 10. *Theories of International Relations* / ed. by R. Devetak, J. True. – London : Bloomsbury Publishing Plc, 2022. – 663 p.